

Известно немало примеров, когда в цирк приходят из спорта. Укротитель Николай Гладальщиков был чемпионом РСФСР по классической борьбе, а Григорий Новак, выступавший на манеже с «Атлетической позмой», внес более ста поправок в таблицу мировых рекордов. Несколькими годами назад в спектакле «Звезды олимпийской арены» тренер М. Максимова вывела в цирковой бассейн своих подопечных. Ныне двое из них — Ирина Потемкина и Елена Осянова — лучший дуэт в синхронном плавании.

Взаимосвязи, дружбе циркового искусства и спорта посвящен разговор с гостем нашего клуба, главным режиссером московского цирка на Ленинских горах Юрием Дмитриевичем АРХИПЦЕВЫМ.

Я В ЦИРК ПРИШЕЛ...

— Интересно узнать, Юрий Дмитриевич, как вы пришли на цирковую арену?

— Сначала был спорт, потом уже — цирк. Занимался гимнастикой — выступал по программе кандидатов в мастера. Боксировал, бегал на коньках, играл в волейбол за сборную «Трудовых резервов». И, кажется, всю жизнь любил футбол. Последний раз выступил в Будапеште за команду советского цирка против сборной венгерского телевидения в роли центрального защитника. А центральным нападающим у венгров был прославленный Ласло Палп, трехкратный олимпийский чемпион по боксу. Право, когда он шел вперед, мне становилось как-то не по себе. Но более корректного нападающего я не встречал.

Спорт помогал мне выходить из весьма драматичных жизненных коллизий. Однажды, когда я снимался в роли центрального тракториста (было и такое), наш трактор вместо того, чтобы преодолеть речушку, с кабиной ушел под воду. Я вытолкнул в окно дверцы своего напарника и сумел вынырнуть сам. Словом, со спортом связано многое. Но главное, конечно, цирк.

Впервые на отделение оригинальных жанров ЦДРИ меня привлек его главный режиссер Владимир Дмитриевич Ушаков, кстати, сын создателя Толкового словаря русского языка. А дальше — цирковое училище, цирк на льду, новый московский цирк.

— Расскажите о том, что такое спортивный номер в цирке. Ведь работа на манеже — далеко не одно и то же, что выступления на стадионе или в спортивном зале.

— Это и естественно. Артист цирка прежде всего артист, а уже потом гимнаст, акробат или фокусник. Спор-

тивные трюки для него не самоцель, а средство раскрытия образа. Так, например, в спорте невозможно выйти на помост вразалочку или, завершая ссенок, сесть кому-то на шею. В цирке это иногда просто необходимо. Я выпускался из училища с номером «Акробаты на двойной проволоке». Очень сложный номер, какого, к сожалению, сегодня нет. Мы с партнером на двухметровой высоте стояли на проволоке и подкидывали ввысь девушку, которая делала сальто и приходила к нам в руки.

Опять же спорт помог мне завоевать авторитет, когда меня поставили директором и художественным руководителем первого коллектива «Цирка на льду». Подчас, когда я давал артистам какие-то указания, в их глазах читал: «Тебе хорошо говорить, а вот попробуй-ка сделать сам». И я делал стойку рука в руку или вставал на коньки.

— Вам приходилось работать с теми, кто пришел в цирк из спорта?

— Приходилось не один раз. И всегда делал это с удовольствием. Поражает чистота исполнения ими трюков. В 1979 году я работал над новым вариантом номера воздушных турнистов, которыми руководил Евгений Ескин. По сути, все его партнеры пришли из спорта. Геннадий Колосов — мастер спорта по гимнастике и акробатике, Владимир Богров и Юрий Кузин — мастера спорта по гимнастике, Александр Симонов — выпускник Омского института физкультуры, кандидат в мастера спорта, москвичка Ирина Ескина — тоже кандидат в мастера спорта. Все они стали делать сложнейшие сальто не на манеже, а под куполом цирка, где, кажется, и просто присесть на

перекладину — голова закружится. А Геннадий Колосову мы дали роль комика. Прикидываясь наивным и бесшабашным простаком, он снимал излишнюю напряженность зрителей. Однажды, выступая в саратовском цирке, Геннадий зацепился носками за трапецию, повис вниз головой, готовясь свечкой пойти в предохранительную сетку. И тут погас свет. Хорошо, кто-то из партнеров крикнул: «Откройте окна!» В полутьме Колосов не столько увидел, сколько почувствовал сетку и совершил свой удивительный прыжок.

Впрочем, всем артистам цирка свойственны самообладание, выдержка, точный расчет, постоянная готовность к неожиданному.

— Вы уже привели пример с Колосовым. А если вспомнить случай из своей практики...

— Тоже было. Однажды в бакинском цирке вышел из клетки тигр Маргариты Назаровой. Как вышел — неважно. Важно, что я оказался рядом с этой клеткой. Если бы вы видели, как мы с тигром помчались! По пять ступенек враз я отмахивал по лестнице. Хорошо, что стартовал я чуть раньше...

— Спорт убеждает в том, что в человеке скрыты такие резервы, о которых он и не подозревает. Насколько это применимо к цирку?

— Аналогия напрашивается сама собой. И не только в плане физических нагрузок, но прежде всего в плане психологическом, проявления силы духа, мужества. Ваша газета однажды писала об уникальной пирамиде Валентина Дикую, удерживавшего в положении борцовского моста 780 килограммов. Судьба этого артиста поистине удивительна. Воздушный гимнаст, он сорвался с трапеции. Диагноз: перелом позвоночника. Прогнозы врачей самые пессимистические — инвалидная коляска. И вот смотрите — Дикую снова на манеже, а его пирамида сегодня тянет уже на тысячу килограммов. В эти дни он репетирует у нас, в цирке на Ленинских горах. Каждый день у него бывают посетители — люди, как и он в свое время, обреченные на неподвижность. Люди, которым хватало мужества, веры в свои силы, чтобы бороться с болезнью. Им подает свою сильную, добрую руку этот атлет, помогая по-настоящему встать на ноги.

Беседу вел Е. ГОРТИНСКИЙ.